

ФИЛОСОФИЯ*(шифр научной специальности: 09.00.11)*

УДК 101

Н.Н. Равочкин

*Кемеровский государственный
сельскохозяйственный институт
г. Кемерово, Россия
nickravochkin@mail.ru*

**ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВЫЕ ИДЕИ Г. ГРОЦИЯ
КАК ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ
НОВОВРЕМЕННЫХ ИНСТИТУТОВ**

**[*Nikita N. Ravochkin G. Grotius` s philosophical and legal ideas
as modern institutions formation prerequisites*]**

It is considered G. Grotius's ideological heritage socio-philosophical analysis to solve the problem, covering philosophical ideas role in modern political and legal institutions development definition. The influence of medieval ideas on the formation of the position of Grotius is determined. The legal side of the concept of «just war law» which largely determined not only the development of European law in one period, but also subsequent, including modern, international relations, has been studied. The new time offered a qualitatively different rationality, requiring other guarantors of the embodiment of power decisions and the realization of the right in practice. In conclusion, it is noted that institutions in their system are obliged to combine legal and moral values, that determines the specifics of the policies pursued by European states in the New Age. In addition, it is identified the prospect of future research ideas of Grotius, that reveal to a greater extent the political issues.

Key words: institutions, ideas, law, G. Grotius, modern, society, philosophical ideas.

В социальной философии существует плюрализм подходов, посвященных описанию генезиса, развития и трансформации политических и правовых институтов. Концепция Г. Гроция как раз является одной из определяющих при обращении к современному институциональному устройству по причине того, что он одним из первых ухватил реалии оформления нововременного социального контекста. В качестве предмета собственных исследований он выбрал так называемое «право справедливой войны», что повлияло не просто на принципы международного права в их понимании как «па-

мятник права», но в последующем идейном синтезе с воззрениями мыслителей Нового и Новейшего времени привело к созданию ряда прототипов современных нам демократий [3; 7].

Для определения влияния идей Г. Гроция на процесс формирования политико-правовых институтов, имеет смысл обратить внимание на истоки и особенности социально-философского бэкграунда, который авторитетным образом сказался на жизни, интеллектуальных ориентациях и, как следствие, формировании Гроция как мыслителя. Помимо общего становящегося нововременного контекста, к таковым, в частности, можно отнести интеллектуальные построения Ф. Аквинского, чей анализ предопределяет отправной пункт для дальнейших исследований политики и права в Новое время. Философско-правовые взгляды Аквината испытали существенное влияние, с одной стороны, концепции «естественного права», с другой – религиозного мировоззрения, безоговорочно доминирующего в средневековой Европе [8]. Представители естественно-правовой теории обращались к природе человека при устремлениях выведения сущности «правового» из совокупности устойчивых и навсегда обретенных личностных черт и свойств человека. Таким образом, характеристики и свойства всякого права могут быть познаны исключительно из природы самого человека, но никак – из всех возможных внешних предметов и явлений.

Принципиальным здесь считаем замечание Ю.В. Субботина по поводу возникшего в данный период противопоставления естественного права в качестве одной из форм реальности природного характера концепции права позитивного. Естественное право теперь обязательно интерпретируется в соответствии с такими признаками как «телеологичность» и «узкотеоретичность», что, в конечном счете, приводит к смещению акцентов в сторону моральной интерпретации философской концепции сущности правовой реальности. Право, равно как и существование человека, рассматривается феномен, совершенно и безоговорочно зависящий от Бога, создавшего их из ничего и способного вернуть все в ничто [8]. Правовая реальность может познаваться через постижение божественных вещей как высших и первых причин, созданных Творцом. Принимая за основу данную позицию, Ф. Аквинский утверждает, что «жизнь в обществе присуща человеку по природе и диктуется естественным законом, но каким должно быть гражданское общество и политическое общество – зависит от воли Бога» [8, с. 250]. Причи-

ной тому полагаем факт, что для Аквината все законы, в том числе и государственные, есть свет, который внушен Творцом, а внушен для того чтобы люди познали, как надо себя вести и как жить.

В качестве квинтэссенции философского-правового наследия Аквинского выделим такую категорию как «этичность», которая, по нашему видению, является своего рода «прорывом» в преодолении средневекового мышления и способствует новому видению в части институционального конструирования, что также непосредственным образом проявляется в идеях Г. Гроция [1]. Так, исходя из базового понимания различий между естественным и позитивным правом, Гроций утверждает, что любой народ (имея в виду в первую очередь народы, принадлежащие к христианскому миру) имеет право на защиту собственных интересов, а значит – и на войну. При этом в процессе ведения войн христианские народы, по его мнению, должны подчиняться известным им законам, которые бы позволили им сдерживать собственные животные страсти [3].

Исследователь У.Т. Дидманидзе пишет, что принципиальным для Г. Гроция является следующее: «христианские народы, обладая правом вести войну, тем не менее, обязаны ограничивать свое поведение путем уважения неотъемлемых прав, которые вытекают из человеческой природы» [4, с. 227]. Скорее всего, основной смысл данного тезиса свидетельствует о существовании набора некоторых основных неотъемлемых прав человека, которые тот реализует в ходе своей жизнедеятельности. Можно обратить внимание, что в рассматриваемых нами идеях о «праве войны» Гроция отчетливо видна его роль «основоположника», оформившего современные контуры концепции «естественного права». По этому поводу ряд отечественных и зарубежных исследователей указывают на наличие корреляционных связей между идеями Г. Гроция и последующими правовыми воззрениями, например, Т. Гоббса, Б. Спинозы и других сторонников данной концепции [5; 7; 8; 9]. Расширим содержание данного тезиса до представленного и отстаиваемого нами положения: идеи Гроция являются фундаментом, составляющим основу всего последующего новоевропейского понимания естественно-правовых норм.

Формируя определенные интеллектуальные конструкции, философия дает возможность применять эти конструкции на практике. В данном случае реализуется методологический потенциал философских идей, то есть их способность сформировать определенное понимание всей социальной действитель-

ности. Применяя этот факт к концепции Гроция, справедливо заявить, что его идеи представляют философские основания для нововременного институционального конструирования права и политики не только на европейском уровне, но с учетом обозначенной во введении работы идейной динамики, постепенно приводят к последующему выходу на международный уровень.

Далее имеет смысл обратить внимание на структуризацию Гроцием правовой реальности. Он выделяет право «естественное» (*jus naturale*) и «положительное» (*jus voluntarium*). Под первым из них понимается такая его форма, которая являет собой совокупность прав человека, проистекающих из его природы. В свою очередь, «положительное» право Гроций трактует как совокупность юридических норм, созданных в том или ином социуме на основе культуры и традиций как образующих элементов, регламентирующих поведение человека в конкретном государстве. Обращает на себя внимание тот факт, что латинское название данного права говорит нам о наличии волевого основания: вне зависимости, человеческая это воля или же воля Бога. Выходит, что «позитивное» право представляет такой вид правовой реальности, созданной человеком или Богом для регламентации именно «социального» существования человека с учетом интересов и целей, преследуемых другими индивидами. Дальнейшее рассмотрение позитивного права обнаруживает проведенное Гроцием его разделение «на человеческое право (*jus humanum*) и божественное (*jus divinum*). Человеческое право, по Г. Гроцию, составляло право гражданское (*jus civile*) и международное право (*jus gentium*)» [4, с. 227]. Сделаем некоторые выводы. В видовом разделении права Г. Гроций выделяет две большие группы нормативно-правовых правил – «человеческие» и «нечеловеческие» (созданные Богом или существующие от природы; человек мыслится как существо биологическое, пребывающее в природе как естественной среде).

При этом условно называемые «нечеловеческие» нормы права существуют сами по себе, не могут быть изменены по своей природе и совершенно не требуют того или иного социального института как гаранта для своего соблюдения. В свою очередь, «человеческие» нормы, как результат их создания социумом, будь то гражданские (свойственные конкретному народу, государству) или международные, требуют наличия соответствующих институтов, которые бы выполняли функции принуждения к исполнению принятых законодательных актов [7]. Очевидным является утверждение, что закон как нормативно–

правовой акт обладает свойством обязательности к исполнению. Если таковое не исполняется, перед нами находится не закон, а простое ни к чему не обязывающее правило. Так, обязательность гражданского права имеет обоснованием самого себя естественное право и соответствие законам природы, а обоснованность международного права в качестве своего обоснования имеет общее согласование людей. Это означает, что для функционирования на тот момент европейского права требуется исполнения всеми сторонами данной правовой системы, то есть нужна договоренность участников международного политического и правового процесса. В недостижения конвенциональных оснований права, конкретное государство как его субъект перестает быть таковым на международной арене. В том случае, если множество субъектов вступают в отношения на международном уровне, их правовой системой становится конвенционально принятая система международных нормативно-правовых актов, имеющих в качестве своего гаранта структуры, наделенные правом принуждения к исполнению прописанных и принятых международных нормативно-правовых актов.

Естественно, предполагается, что для обеспечения гарантий исполнения международного законодательства требуется наличие множества институтов, являющих собой ту силу, что принуждала бы участников международных отношений к исполнению соответствующего законодательства. Говоря предметно, гроцианская философско-правовая концепция права становится основанием, объясняющим причины необходимости формирования институтов, соответствующих наступившей эпохе. Поэтому резонно предположить, что формирование нововременных политико-правовых институтов, гарантирующих, в том числе, и исполнение норм международного права, формируются при непосредственном влиянии идей Гуго Гроция.

Следующее существенное замечание касается самого принципа принуждения как основания гарантий исполнения правовых норм. Этот принцип в качестве своей цели имеет отнюдь не реализацию интересов конкретных держав или целых политических блоков. Попробуем сформулировать данную цель как принуждение в рамках международного права, гарантирующее обеспечение исполнения норм международного права. То же самое можно увидеть и в трудах последователей гроцианской концепции, к примеру, у Г. Кельзена, отмечающего факт того, что «определенное ограничение применения силы в целях обеспечения исполнения законов укладывается в рамки

нормально функционирующей правовой системы..., а использование силы, не сдерживаемое никакими правовыми ограничениями, в интересах достижения целей амбициозными правителями, наоборот, не укладывается в рамки нормального функционирования международного права. Таким образом, ими обосновывалась идея о верховенстве права над политикой» [4, с. 228]. Похоже, что принуждение как элемент правовой системы в концепции Г. Гроция, предполагает признание необходимости наличия средств, выступающих обеспечением применения норм и принципов международного права, влекущее за собой необходимость признания соответствующих институтов.

Ведь недаром Г. Гроций усматривает «прямую связь между отверганием принципов «государственных интересов» и утверждением концепции правового и морального единства человечества. Он подчеркивал, что без международного права не может быть объединения людей» [4, с. 229]. Институционализация делает возможным не просто сплочение человечества, но также и единство многих народов и стран. Очевидно, что для нидерландского мыслителя право становится не просто основанием, сколько «необходимостью», фундирующей возможность формирования качественно новых форм человеческого общежития. Именно осознание Гроцием смысла, что человечество стремится к коллективному образу жизни, является, на наш взгляд, основной предпосылкой данных положений «Права войны» [10]. Это объясняется тем фактом, что каждому человеку от природы присущ ряд качеств, к которым относится альтруизм, доброта, моральная чистота. Следовательно – отсюда происходит его способность совершать действия исходя из общих правовых принципов, равно как и извлекать уроки из имеющегося у него опыта [2]. Здесь мы видим, что правовая реальность в идеях Г. Гроция смешивается с нравственным способом регламентации социальных отношений. В контексте своих рассуждений он стремится найти генетические связи между естественным и положительным правом, указывая, что последнее является следствием первого. В результате нравственные начала, которые становятся не просто способом регламентации, но и одним из оснований организации государства, а в последующем – межгосударственных политических союзов.

Согласимся с замечанием Гроция, что обеспечение исполнения норм международного права становится возможным только при одном существенном условии – в том случае, если эти нормы оказываются выше по отношению к верховным правителям конкретных государств. Те государства, которые прини-

мают для себя международные правовые принципы, обязуются исполнять его в полном объеме вне зависимости от интересов правящих элит. Здесь же можно установить следующие связи: гражданское право своими основаниями обязано естественному праву, а международное право, свою очередь, базируется на нормах и принципах гражданского права. Именно по этой причине становится возможным говорить о приоритете международного права и обязательном исполнении его принципов в легитимировавшем их государстве. Ну и наконец, Гроций показывает, что система права предполагает институт наказания. Целью последнего становится стремление к справедливости как правовой и этической категории. Наказание выступает формой реализации принципа справедливости в интерпретациях «причинение страданий за действия, творящие зло» [4]. Смеем утверждать, что данный принцип реализуется исключительно конкретными и уполномоченными на то институтами. Что касается проведенного в работе социально-философского анализа концепции Г. Гроция, мы отмечаем следующее. Вполне понятным для аудитории становится, что на уровне теоретических изысканий и последующего воплощения идей в политико-правовой практике является некоторый «сдвиг», переход от средневековых схоластических построений, указавший на необходимость смены оснований для формирования соответствующих современных ему, нововременных, институтов. В частности, одними из первых проявляет свои контуры европейское (международное) право, определившее векторы для институтов, ставших прототипами сегодняшних мировых институциональных образований [6]. Следует понимать, что, согласно идеям нидерландского мыслителя, институты, гарантирующие реализацию всей системы международного права, должны де-факто признать межгосударственное право выше национальных правовых систем. Кроме того, такие институты в своей системе обязаны совмещать правовые и нравственные ценности, что, в свою очередь, определяет специфику проводимой политики европейскими государствами Нового времени. Как следствие, вполне актуальными и перспективными для исследователей его идейного наследия выглядят вопросы, связанные с единством нравственности и законности в области международной политики и права, актуализирующие для нас представление сообществу последующей научной работы, в которой мы детально сосредоточимся на освещении «войны» как политической проблематике и соответствующим анализом формирующихся институциональных образований.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Волков С.Ю.* Развитие доктрины справедливой войны в эпоху раннего Нового времени // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2009. № 3.
2. *Волков С.Ю.* Этические аспекты политико-правовой доктрины Гуго Гроция // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2016. № 1 (239).
3. *Гроций Г.* О праве войны и мира. М.: Ладомир, 1994.
4. *Дидманидзе У.Т.* Вклад Гуго Гроция в развитие концепции о «справедливой войне» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2014. № 1.
5. *Дудченко В.В.* Роль Гуго Гроция в становлении науки международного права // Международное право после 11 сентября 2001 года: Сб. науч. статей / Под ред. М.Ф. Орзиха, М.Е. Черкеса – Библиотека журнала «Юридический вестник». М., 2004.
6. *Коростелев С.В.* Эволюция взглядов на обоснование актов применения силы для начала становления современных институтов // Управленческое консультирование. 2016. № 10 (94).
7. *Павлов А.А.* Правовая концепция Гуго Гроция // Дисс. ... ученой степени канд. юр. наук: 12.00.01. СПб., 2002.
8. *Субботин Ю.В.* Влияние правовых воззрений Фомы Аквинского на правовую концепцию Б. Спинозы // Ленинградский юридический журнал. 2006. № 2 (6).
9. *Gelderen M. van* 'Iustitiam non includo': Carl Schmitt, Hugo Grotius and the Ius Publicum Europaeum // History of European Ideas. 2011. Vol. 37. No 2.
10. *Pesante M.L.* Slaves, servants and wage earners: Free and unfree labour, from Grotius to Blackstone // History of European Ideas. 2009. Vol.35. No 3.

R E F E R E N C E S

1. *Volkov S.Yu.* The development of the theory of just war during the early modern period // Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod. 2009. No 3.
2. *Volkov S.Yu.* Ethical aspects of Political and Legal doctrine of Hugo Grotius // St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences. 2016. No 1 (239).
3. *Grotius H.* On the Law of War and Peace. Moscow: Ladomir, 1994.
4. *Didmanidze U.T.* Hugo Grotius' contribution in development of the just war doctrine // RUDN Journal of Law. 2014. No 1.
5. *Dudchenko V.V.* The role of Hugo Grotius in the development of the science of international law // International law after September 11, 2001: Sat. scientific articles / ed. M.F. Orzih, M.E. Cherkes. Library of the journal «Legal Bulletin». M., 2004.
6. *Korostelev S.V.* The Evolution of Views on the Rationale for Uses of Force Prior to the Establishment of Modern Institutions // Administrative Consulting. 2016. No 10 (94).
7. *Pavlov A.A.* Hugo Grotius law concept. Thesis. St. Petersburg, 2002.
8. *Subbotin Yu.V.* Thomas Aquinas's legal views influence on B. Spinoza's law concept // Leningrad Law Journal. 2006. No 2 (6).
9. *Gelderen M. van* 'Iustitiam non includo': Carl Schmitt, Hugo Grotius and the Ius Publicum Europaeum // History of European Ideas. 2011. Vol. 37. No 2.
10. *Pesante M.L.* Slaves, servants and wage earners: Free and unfree labour, from Grotius to Blackstone // History of European Ideas. 2009. Vol.35. No 3.

24 января 2019 г.
